

социальной роли жены, то Эми в определенный момент просто перестало это интересоваться. Когда она с мужем Ником жила в Нью-Йорке, где каждый имел свой круг знакомых и творческую, но стабильную работу, — все шло прекрасно. Когда из-за кризиса и болезни матери Ника пара перебралась в глубинку штата Миссури, где мужья сидят в барах, а жены целыми днями заняты домом и семьей, — отношения резко изменились. Эми, окончившей Гарвард и привыкшей к светской жизни, мягко говоря, скучно сидеть дома, пока ее муж начинает свой собственный бизнес. Если посмотреть на ситуацию только глазами героини, то получается, Ник, основав бар на деньги жены, равнодушно топит недосказанность этого брака в бурбоне, кувыркается с молоденькой любовницей, пока Эми брошена одна дома и изо всех сил старается соответствовать роли провинциальной домохозяйки. Подобными мыслями героиня и доводит себя до состояния ненависти ко всем и вся.

Джудит — своеобразная реинкарнация Эми, та же героиня версии 2.0. Она не страдает зависимостями и болезнями Рейчел, поэтому, безусловно, может найти милого парня своего круга, стать прилежной женой и заботливой матерью. В отличие от героини «Исчезнувшей», ее не обижал муж — мужа у нее не было вовсе. Потому что все упомянутое — не ценности Джудит. Ей чуждо чувство любви или привязанности к мужчинам — она лишь предоставляет свое тело в пользование тем, кто смотрит на нее, «точно бегемот в брачный период», а потом берет высокую плату. Секс для нее не цель, а рекламная пауза, предусмотренная во время трансляции интереснейшего фильма. Иногда вынужденная остановка при просмотре становится даже назойливой — такой, как затянувшаяся бессмысленная ночь с Маттео.

Джудит доказывает, что она сильная девушка и куда интереснее, чем младший сотрудник, бесконечно приносящий кофе и вынуждаемый начальником лечь в постель с выгодным клиентом ради заключения нужного контракта. Она не хочет быть использованной миром мужчин и играет с ним в рамках товарно-рыночных отношений: в обмен на секс или другую небольшую помощь мужчины открывают для Джудит счета в швейцарских банках, делают поддельные документы и многое другое. И в этом большое отличие Джудит от Рейчел и Эми: она не позволяет себя унижить или использовать. Если персонажи, созданные Хокинг и Флинн, пострадали от мужчин, то Джудит пришла отомстить за девушек: пусть во благо ее счастья страдают другие.

Ася МОРОЗОВА

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

Мориарти Л. Последний шанс / Пер. с англ. И. Иванченко. М.: Азбука-Аттикус, 2016. 420 с.

Современная женская проза как отдельное литературное явление появилась сравнительно недавно, но тем не менее сейчас это направление стремительно набирает популярность. Конечно, женщины-писательницы существовали всегда, и так называемые «женские темы» находили отражение в творчестве авторов обоих полов. Вот только рамки этих самых «женских тем» долгое время оставались размытыми и неточными, вплоть до того, что поднимался вопрос: а целесообразно ли вообще выделять женскую прозу в самостоятельную область литературы?

С одной стороны, большинство исследователей не признает существования «женской манеры письма», считая, что любое художественное произведение соответствует общим траекториям литературного процесса вне зависимости от пола

автора. С другой, более категоричной точки зрения, женскую прозу можно рассматривать как отдельный социально-культурный феномен, возникший в ходе феминистского движения и борьбы за гендерное равенство. Пожалуй, при таком подходе даже недавнее вручение Нобелевской премии американскому певцу Бобу Дилану могло вызвать споры не столько о характере его профессиональной деятельности, сколько о том, что «опять мужчина!».

В любом случае прошли времена Джордж Элиот и Шарлотты Бронте, когда писательницам приходилось публиковаться под мужскими псевдонимами, чтобы быть воспринятыми всерьез. Современная женская проза — утвердившийся факт как на Западе, так и в России. Ее основные характеристики в целом понятны: автором является женщина; повествование концентрируется тоже вокруг женского персонажа; язык произведения экспрессивный, эмоциональный; главная героиня борется за свое счастье, вступая в конфликт с общественностью/судьбой/семьей; проблематика затрагивает темы детства, материнства, положения женщины и т. д. Данные рамки могут либо расширяться, становясь почти условными, либо сужаться, и тогда речь идет о специализированной психологической или публицистической феминистской литературе.

В данном контексте мы обращаемся к писательнице, чье творчество с самого начала было ориентировано исключительно на женскую аудиторию. Лиана Мориарти родилась и живет в Австралии. Современному читателю она уже известна своими бестселлерами «Тайна моего мужа», «Что забыла Алиса», «Последняя любовь гипнотизера». Уже по названиям можно определить, что пишет Мориарти именно в жанре женского, любовного романа (как бы ни хотелось подумать обратное, глядя на фамилию писательницы). Ее героини, прямое отражение целевой аудитории, женщины около тридцати-тридцати пяти лет, «в расцвете сил», с устоявшейся жизнью, по большей части семейные. Софи из «Последнего шанса» — исключение из правила, ведь она слишком много времени уделяла работе и внезапно обнаружила, что в 39 лет у нее нет ни мужа, ни детей и «пора бы начать задумываться над этим». Конечно, здесь отражен современный американский уклад жизни, при котором считается нормальным сначала построить карьеру, и только потом создавать семью. Софи чувствует давление общества, но вовсе не считает, что в 40 лет уже все потеряно, как не считает и автор, что говорит о ее радикальных, типично американских взглядах на положение женщины в обществе.

Неприятие традиционной женской доли сквозит на протяжении всего романа, хотя и не является основной темой. Чего стоит только определение семейной жизни одной из героинь: «Очень похоже на работу по дому, которой конца-краю не видно. Приходится, стиснув зубы, тянуть лямку, и так день за днем. Разумеется, мужчины стараются значительно меньше нашего, но на то ведь они и мужчины, верно?» В свою очередь, Софи злится на экс-бойфренда, когда он назначает ей встречу недалеко от ее работы, якобы чтобы она не заблудилась. Вердикт: «настоящий сексист». А в самом начале героиня рассказывает о своих фобиях, первая из которых, как и положено типичной женщине, — пауки, а вот вторая — деторождение. Заявление достаточно смелое даже для XXI века, особенно если принять во внимание современную тенденцию, когда борьба за права женщин странным образом соседствует со все возрастающим негативным отношением к абортам. В книге аспекту материнства посвящена одна из нитей сюжета: Грейс страдает от послеродовой депрессии, отдаляется от мужа и не испытывает никаких теплых чувств к новорожденному сыну.

Что касается сюжета, то общий сценарий данного жанра таков: героиня живет себе, горя не зная, как вдруг в дом стучится беда, и весь привычный уклад рушится на глазах. В жизни Софи тоже происходит событие, которое заставляет ее пересмо-

треть свои взгляды. Завязкой служит внезапное завещание главной героине дома на острове, который является местной достопримечательностью, так как много лет назад там нашли оставленного младенца, чьи родители как будто исчезли. Ребенка приняли в семью, которая и по сей день живет в тех краях, и Софи предстоит влиться в их разнородную компанию. Детективный элемент, который по замыслу автора должен присутствовать в романе, складывается вокруг этого таинственного исчезновения родителей младенца. Но само событие не описано с должной тщательностью. Автор как будто упоминает об этом вскользь, как о чем-то само собой разумеющемся. Безусловно, это нисколько не способствует формированию атмосферы саспенса, но, напротив, вызывает лишь недоумение. К развязке этой тайны не ведет никакая причинно-следственная связь. И хотя открывшаяся правда соотносится опять-таки с положением женщины в довоенном обществе, сама ситуация представляется довольно банальной.

Романы, создаваемые Лианой Мориарти, можно сравнить с работами популярного американского писателя Николаса Спаркса. В центре его произведений всегда лежит трагическая история любви. Спаркс пишет о судьбе, о человеческих отношениях, о христианских идеалах. Все эти темы близки сюжетам Лианы Мориарти. Даже по стилю повествования работы двух авторов похожи. Впрочем, у Лианы Мориарти действие протекает более заторможенно, некоторые части романа совершенно «пустые», а некоторые наполнены ненужными деталями, не представляющими важности для сюжета, как, например, упоминание о том, что Софи постоянно краснеет, когда злится. У Спаркса лучше получается работать с композицией романа, его сюжеты оригинальнее, вот почему в Голливуде наперебой стремятся экранизировать каждую его книгу (вспомним нашумевшие романтические фильмы «Спешите любить» 2002 г., «Дневник памяти» 2004 г., «Счастливчик» 2012 г.).

Решающее сходство с творчеством Спаркса в том, что «Последний шанс», хоть и написан австралийкой, представляет собой типичное произведение американской поп-культуры. Книги Лианы Мориарти становятся бестселлерами не благодаря высокой художественной ценности, но потому, что написаны по беспроигрышному шаблону, ориентированному на массового читателя. Мы видели, что в «Последнем шансе» намечалось несколько весьма интересных идей феминистского толка, но эти линии поблекли так же быстро, как появились, а потому вполне могут носить неосмысленный, случайный характер. Так, в конце книги одиночка Софи обретает спутника жизни, а в Грейс вдруг просыпается горячая любовь к своему ребенку. А жаль. Ведь нестандартные ходы и оригинальные идеи — это *последний шанс* для рядового популярного романа подняться на одну литературную ступень выше.

Любовь БУХВАЛ